

50 лет «революции гвоздик» в Португалии

Александр ОРЛОВ

Предпоследний профашистский режим в Европе пал 50 лет назад. В Португалии в результате выступления патриотически настроенных военных, которое вошло в историю под весьма поэтичным названием «революция гвоздик», было свергнуто правительство Марселу Каэтану – наследника диктатора Антониу ди Салазара, «рулившего» Португалией без малого четыре десятилетия и являвшегося архитектором и идеологом так называемого нового государства – португальского варианта мирового фашизма.

На политической карте Старого Света после этого остался только один одиозный профашистский режим – генералиссимуса Франсиско Франко в соседней Испании. Но и он доживал последние годы.

С чьей-то лёгкой руки португальскую революцию окрестили «самым большим политическим сюрпризом в Европе второй половины XX века» [1, с. 30]. Но была ли она действительно «сюрпризом» или стала результатом вполне закономерных процессов, развивавшихся в недрах режима, однако остававшихся в течение какого-то времени либо незамеченными, либо недооценёнными властями? Как представляется, вторая опция – «недооценённость» – является более соответствующей действительности.

Естественно, на португальском «верху» не могли не знать, что в армии происходит определённое брожение. Но, видимо, там не верили в то, что военные, являвшиеся на протяжении десятилетий опорой режима, могут стать его разрушителями. Такое вряд ли укладывалось в головах заскоруз-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, Почётный работник МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник. *E-mail:* al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Португалия, «революция гвоздик», Движение вооружённых сил, профашистский режим, восстание.

¹ Ермаков В., Поляковский В. Перекрёстки португальской революции. М.: Прогресс, 1978.

лого диктаторского руководства, которое видело главную опасность для себя в действиях коммунистов, которые из глубокого подполья руководили борьбой трудящихся за свои права. Но и сами коммунисты, судя по всему, не слишком хорошо были осведомлены о том, что происходило в казармах, и традиционно ориентировались на шаблонные методы борьбы с диктатурой, описанные в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Так, генеральный секретарь ЦК ПКП – легендарный вождь португальских коммунистов – Алваро Куньял, выступая на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), заявлял, что, «по нашему мнению, свержение диктатуры произойдёт в форме национального вооружённого восстания» [2, с. 31], подразумевая, что ключевую роль в нём сыграет Компартия.

Для понимания причин и характера португальской революции важно прежде всего проанализировать международный контекст, в котором разворачивались события в этом небольшом государстве, расположенном на крайнем юго-западе Старого континента.

В эти годы на мировой арене шла упорная борьба между силами социализма и мировой реакцией, причём нельзя было сказать, что какая-то тенденция явно доминировала. Скорее события развивались подобно закону маятника – на действие следовало противодействие. Вот лишь некоторые примеры с упором на те страны, ситуация в которых, как представляется, оказывала наибольшее влияние на умонастроения португальцев.

За победой кубинской революции в 1959 г., которая, можно сказать, перевернула весь мир, в 1964 г. последовал реакционный переворот в Бразилии – бывшей португальской колонии, осуществлённый руками военных, выпестованных в американских учебных заведениях.

В 1967 г. в Боливии был зверски убит Че Гевара.

Но уже в следующем году революционно настроенные военные совершили государственный переворот в Перу под антиамериканскими лозунгами и провозгласили курс на осуществление глубоких реформ с реализацией социалистических рецептов в экономике.

В 1970 г. на выборах в Чили президентом был избран социалист Сальвадор Альенде. Однако в сентябре 1973 г. он был убит в результате государственного переворота, устроенного чилийской военщиной во главе с приснопамятным Пиночетом. Но раньше в том же году бесславно для США закончилась многолетняя война во Вьетнаме, когда они в соответствии с Парижским мирным соглашением завершили в марте вывод своих войск из этой страны.

Как признался позже один из лидеров «революции гвоздик» майор Мелу Антунеш, на молодых офицеров произвёл большое впечатление тот факт, что США, несмотря на свой чудовищный военный потенциал, оказались не в состоянии победить народ такой экономически отсталой страны, как Вьетнам [1, с. 49].

² Кузнецов В.А. Португалия: штык и розы. М.: Известия, 1976.

Другим важным фактором, оказавшим непосредственное влияние на настроения португальских военных, было колониальное наследие, от которого не желало отказываться авторитарное руководство страны. К началу 70-х годов Португалия оставалась последней крупной колониальной империей на мировой политической карте. Все прочие «великие» колониальные державы, прежде всего Великобритания и Франция, утратили к этому времени свои основные заморские владения.

Только в течение 1960 г., провозглашённого Годом Африки, независимый статус получили 17 африканских государств. В 1962 г. Франция признала независимость Алжира, расположенного в нескольких сотнях километров от португальской территории.

Португалия же, ведя изматывающие войны против повстанцев в основных своих африканских колониях – Анголе, Мозамбике и Гвинее-Бисау, продолжала из последних сил хвататься за уплывавший из её рук атрибут прежнего державного величия, пытаясь задушить разгоравшуюся национально-освободительную борьбу народов этих территорий. Многие, если не большинство, представители португальского офицерского корпуса прошли через колониальные войны и смогли на собственном опыте прочувствовать их несправедливый и жестокий характер.

Однако одних внешних факторов, при всей их несомненной важности и значимости, было недостаточно для возникновения столь самобытного, по-своему уникального явления, как

формирование революционных настроений у определённой части португальского офицерского корпуса, прежде всего его среднего звена. Такие настроения были во многом закономерной реакцией на диктаторский, профашистский режим Салазара – Казтану, установленный после военного переворота 1926 г.

Как отмечал Алваро Куньял, целью установления фашистской диктатуры было «поставить себе на службу государственный аппарат, отстранить от власти мелкую и среднюю буржуазию, затормозить рабочее движение» [3, с. 6].

Сам Салазар, режим которого иногда называли «бесшумным» или «фетровым» фашизмом, следующим образом характеризовал собственную государственную доктрину: «Мы против всех интернационализмов, против коммунизма, против профсоюзного вольнодумства, ... против классовой борьбы, против безродных и безбожников... Наша позиция является антипарламентской, антидемократической, антилиберальной и на её основе мы хотим построить корпоративное государство» [3, с. 9].

Словом, всё сказанное очень похоже на то, чего добивался Франко в Испании. Естественно, с некоторыми второстепенными нюансами. Как показала португальская революция, большинству португальцев такие установки были глубоко антипатичны.

Необходимость кардинального изменения вектора развития Португалии за счёт осуществления военного переворота стала предметом

³ Цоппи В.А. Португальская революция: пути и проблемы. М.: Международные отношения, 1979.

дискуссий в офицерской среде, которые активно велись с середины 1973 г.

Февралём 1974 г. датирован первый «манифест капитанов», в котором были намечены контуры политической части будущей программы Движения вооружённых сил (ДВС), ставшего передовым отрядом португальской революции.

В свою очередь, подретушировать режим, придать ему более благообразный вид пыталась часть консервативно настроенных военных, понимавших, что установки Салазара – Каэтану уже отжили свой век и только вредят имиджу Португалии.

Лидером этого течения был генерал Антониу ди Спинола, выпустивший за несколько месяцев до революции на шумевшую книгу «Португалия и её будущее», в которой упор был сделан на решении колониального вопроса. Хотя продвигавшиеся генералом тезисы были относительно прогрессивными только в условиях обветшалого режима, сам он заработал на своём опусе определённую популярность в армейской и гражданской средах. Готовившие восстание «капитаны» даже решили познакомить его в общих чертах со своими планами, сохранив, правда, в тайне детали своего будущего предприятия.

Канун португальской революции напоминал гонку со временем: кто успеет сделать первый решающий шаг – режим или восставшие. Примечательно, что подготовка выступления военных была известна властям, на службе которых находился гигантский для маленькой Португалии репрессивный аппарат, включавший 22 800 штатных агентов политической полиции (ПИДЕ) – португаль-

ского варианта приснопамятного гестапо, 200 тыс. осведомителей, 50 тыс. членов Португальского легиона [1, с. 21], не говоря уже о тысячах полицейских и многих военных, поддерживавших режим.

Тем не менее Каэтану и его приспешники медлили с принятием превентивных мер, видимо, рассчитывая на то, что страхи о грядущем военном мятеже сильно преувеличены. Пассивность бонз режима сыграла на руку «капитанам», которые выступили первыми и победили.

План восстания был тщательно подготовлен и успешно выполнен. Сигналом для движения на Лиссабон танков и бронетранспортёров из различных мест дислокации бронетанковых частей была переданная радиостанцией «Ренашенса» в первый час 25 апреля 1974 г. песня «Грандула, вила морена» в исполнении её автора Жозе Афонсу. По сценарию это очень напоминало начало франкистского мятежа в Испании в 1936 г., когда радиостанция Сеуты передала ставшую одиозной фразу: «Над всей Испанией безоблачное небо». Правда, на сей раз речь шла о прямо противоположном событии – восстании «капитанов» под лозунгами освобождения Португалии от тирании.

Растерянный режим не смог оказать мало-мальски серьёзного сопротивления восставшим. Сам Каэтану с группой министров укрылся в главной казарме Национальной республиканской гвардии на столичной площади Карму. Видимо, рассчитывал там отсидеться, пока верные ему части не подавят мятеж. Надеялся он и на военную помощь режима Франко в соответствии с Иберийским пактом, существовав-

шим между двумя идеологически близкими режимами.

Но как далёк был диктатор от народа и его настроений! Запрудившие улицы лиссабонцы в это время приветствовали восставших военных криками «Победа!», «Да здравствует ДВС!». В стволы автоматов и винтовок они вставляли цветы – красные гвоздики. Так восстание получило свой незабываемый символ: красную гвоздику и название – «революция гвоздик».

Верховную власть, как на блюдечке, получил генерал Спинола, который в восстании не участвовал и даже не знал, когда оно должно было начаться. «Капитанам» нужна была узнаваемая личность во главе «новой Португалии», оппозиционная прежнему режиму. Спинола показался им подходящей фигурой, хотя очень скоро они сильно разочаровались в своём выборе. У генерала были иные, чем у «капитанов», взгляды на будущее Португалии, и он вовсе не хотел идти по пути глубоких реформ, тем более с социалистическим уклоном.

Первая попытка Спинолы оттеснить ДВС от власти была предпринята уже в июле 1974 г., когда он постарался значительно расширить полномочия своего ставленника на посту премьера Палма Карлуша якобы для более эффективного исполнения им своих обязанностей. Однако эти требования были отвергнуты ДВС, и новым премьером стал один из наиболее видных представителей движения португальских военных полковник Васку Гонсалвиш.

В сентябре противостояние между амбициозным Спинолой и его сторонниками, с одной стороны, и

ДВС – с другой, вновь резко обострилось. «Новая реакция» постаралась взять реванш, но снова потерпела неудачу. В результате Спинола был вынужден сложить с себя полномочия президента, заявив при этом, что теперь страну ждут «кризис и хаос». Новым временным президентом Португалии был назначен начальник Генерального штаба генерал Франсиску Кошта Гомеш. В ДВС и других созданных революцией органах власти значительно усилились позиции левых военных.

Однако спинолисты на этом не утомнились. В марте 1975 г. ими была предпринята новая попытка взять власть, причём на сей раз в форме классического военного путча, непосредственным организатором которого выступил генерал ВВС Галвао де Мело. Однако встретив решительное сопротивление со стороны верных революции армейских частей и народных масс, заговорщики отступили. Спинола и его ближайшие сподвижники бежали на вертолёт в Испанию. Позже он с согласия властей Бразилии на некоторое время обосновался в этой латиноамериканской стране. Но на этом его политические часы остановились, и генерал более не влиял на развивавшиеся в Португалии сложные процессы.

Окончательное устранение с политической арены наиболее консервативной группировки в вооружённых силах во главе со Спинолой позволило Васку Гонсалвишу и его единомышленникам существенно нарастить темп социально-экономических преобразований в Португалии, которые всё более приобретали социалистическую окраску. Были национализированы банки, многие

промышленные предприятия, где устанавливался «рабочий контроль», в сельской местности активно проводилась аграрная реформа: вместо латифундий создавались крестьянские кооперативы, был принят закон о единстве профсоюзного движения.

Однако очевидное социально-политическое «покраснение» Португалии нравилось далеко не всем в этой стране. Параллельно развивались два опасных для «революции гвоздик» процесса: происходила консолидация оппозиционных линий Васку Гонсалвиша политических сил, среди которых центральную роль всё более очевидно играла Социалистическая партия во главе с её лидером Марио Соарешем, и наметился раскол в самом Движении вооружённых сил, который стремительно углублялся.

Наиболее деструктивную роль сыграла эрозия левого компонента ДВС, где явно обозначились три конкурирующие группировки:

- Гонсалвиш и его сторонники, близкие по своим воззрениям позиции португальских коммунистов, хотя и не связанные с ними в организационном плане;

- леворадикальное крыло, лидером которого был Отелу Сарайва де Карвальо – один из главных героев «революции гвоздик», непосредственно руководивший операцией по захвату Каэтано и его приспешников;

- сторонники умеренно левых взглядов, выступавшие за модель для Португалии, близкую к «шведскому социализму».

Левые силы в ДВС понимали, что без «динамизации масс», их актив-

ного привлечения к поддержке реформ трудно рассчитывать на конечный успех революции в том виде, как он им виделся. Однако по вопросу о том, как должна происходить «динамизация», единого мнения у военных-реформаторов не было. Напористым сторонникам Сарайвы де Карвальо удалось добиться одобрения ассамблеей ДВС документа о введении в стране «прямой демократии», предполагавшей создание «базовых народных организаций» на местах, и Национальной народной ассамблеи вместо парламента. Результатом подобных «усилий» стала значительная активизация всевозможных ультралевых организаций, которые своей деятельностью только вредили революции, увеличивая число её активных противников.

Португальская революция вытолкнула на авансцену политической жизни целую плеяду ярких личностей из числа военных. Однако в самом ДВС изначально не было признанного лидера, наличие которого, как показывает вся история мировых революций, является, по сути, непреложным условием для достижения победы в подобных рискованных предприятиях. Многие видные руководители ДВС давно знали друг друга, пересекались по службе, в том числе в португальских колониальных владениях. Между ними сложились определённые взаимоотношения, в том числе зачастую, мягко выражаясь, непростые. Накопились взаимные обиды, вызванные разными причинами, включая конкуренцию по службе. Всё это так или иначе негативным образом сказалось в решающий момент революции.

На каком-то этапе казалось, что Васку Гонсалвиш способен стать ли-

дером ДВС, во всяком случае неформальным, и сementировать движение. Но этого не произошло.

Ситуация развивалась в прямо противоположном направлении.

Против осуществлявшихся под его руководством реформ выступили как политические противники из «гражданского» блока, так и ключевые фигуры в рядах ДВС, в том числе главный идеолог Движения Мелу Антунеш и Сарайва де Карвальо. Как ни странно, Гонсалвиша долго поддерживал временный президент страны генерал Кошта Гомеш, который не был замечен в приверженности левым взглядам, а скорее был центристом в рядах военных, последовательно стремясь найти разумный баланс между левыми и умеренными.

Крах ДВС и закат «революции гвоздик» в её социалистическом варианте начался в августе 1975 г., когда португальской печатью был распространён так называемый «Документ девяти», подписанный 25 офицерами, включая девять членов Революционного совета, в котором резко критиковалась политика Гонсалвиша во главе правительства.

Главную роль в подготовке этого «меморандума», поддержанного большинством офицерского корпуса, сыграл Мелу Антунеш, который теоретически должен был быть главной опорой Гонсалвиша. Примечательно, что кандидатуры Мелу Антунеша и Васку Гонсалвиша были предложены в своё время генералу Спиноле на пост премьер-министра Португалии и выбор пал на Гонсалвиша как более умеренного, поскольку Мелу Антунеш, по мнению генерала, был

«отъявленным и опасным коммунистом».

В последующий период события развивались стремительно. В сентябре Гонсалвиш был вынужден уйти в отставку с поста премьера [4], в ноябре левое крыло ДВС потерпело поражение в противостоянии со своими оппонентами, а в декабре 1975 г. само Движение прекратило существование. После этого «революция гвоздик» окончательно перетекла в русло буржуазно-демократического процесса, завершившегося созданием в Португалии стандартного варианта западноевропейского государства, основанного на принципах представительной демократии.

По итогам «революции гвоздик» в Португалии сложилась в целом традиционная для Запада партийная модель, включавшая на первом этапе три основные политические партии:

- Коммунистическую;
- Социалистическую;
- Народно-демократическую (в дальнейшем преобразованную в Социал-демократическую).

Эти партии не играли ключевых ролей в «революции гвоздик», но каждая из них выдвигалась на первый план в последующий период в зависимости от развития революционного процесса. В частности, Коммунистическая партия была заметна во время нахождения у власти правительства Васку Гонсалвиша. Социалисты и народные демократы, со своей стороны, стремились блокировать радикальные, по их мнению, реформы, исходя из того, что большинство португальцев в них не

⁴ Фесуненко И.С. Португалия апрельская и ноябрьская. М.: Молодая гвардия, 1977. С. 128.

заинтересовано, а сами военные, по словам Марио Соареша, вообще остались в глубине души консерваторами.

Результаты регулярно проводившихся в Португалии с 1975 г. различных выборов* в целом подтвердили правомерность точки зрения Соареша, а также мнение одного из генералов-консерваторов Мораиша да Силвы, который в своё время сделал весьма красноречивое заявление, смысл которого состоял в том, что революция, которую совершили 80% португальцев, не должна превратиться в диктатуру 20% португальцев над остальными.

Лучший в истории результат, полученный на парламентских выборах Португальской коммунистической партией (ПКП), объективно внёсшей огромный вклад в дело борьбы с диктатурой Салазара – Каэтано и выступавшей опорой правительства Васку Гонсалвиша, был достигнут в 1979 г. в составе коалиции «Альянс единый народ» и составил 18,8% голосов. В дальнейшем этот показатель неуклонно снижался, и на выборах в марте 2024 г. коммунисты собрали только 4,4% голосов в составе Объединённой демократической коалиции.

Несмотря на всю свою неоднозначность, «революция гвоздик» в Португалии стала ярким событием в европейской истории второй половины XX в.

В результате выступления военных был свергнут диктаторский, профашистский режим Салазара – Каэтано, который на протяжении

нескольких десятилетий, подобно ошейнику, сковывал развитие страны, жестоко расправлялся с лучшими сынами и дочерьми Португалии. В то же время Португалия так и не стала западноевропейской Кубой, на что, вероятно, рассчитывало левое крыло ДВС.

Само ДВС не было идейно консолидированной структурой. На первом этапе разноликое офицерское сообщество связывало общее стремление покончить с диктатурой и осуществить деколонизацию. Когда же власть в государстве оказалась в руках военных, выяснилось, что многие из них, прежде всего генералитет и другие старшие офицеры, не поддерживают глубокие экономические реформы, инициированные правительством Васку Гонсалвиша, и заинтересованы остановиться в преобразованиях на классическом варианте демократии западноевропейского образца.

Решающему и драматическому ослаблению Движения вооружённых сил способствовали расколы в его левом сегменте. Здесь события развивались по классической схеме, известной со времён Великой Французской революции: борьба за власть, конкуренция, постоянные дискуссии и – как результат – отсутствие единства, чем умело воспользовались политические противники. Словом, революция сама, как мифологический бог Сатурн, пожрала своих детей. К счастью для Португалии, в переносном смысле.

Никто из левых военных не стал впоследствии видным политиком, а Отело Сарайва де Карвальо, кото-

* Первые демократические выборы в Учредительное собрание, которое должно было выработать конституцию страны, состоялись ровно через год после революции – 25 апреля 1975 г.

рый на пике своей славы руководил всемогущим КОПКОН* и являлся военным губернатором Лиссабона, а позже дважды выставлял свою кандидатуру на пост президента страны, был в 1985 г. осуждён за лево-экстремистскую деятельность на 18 лет и помилован только в 1996 г. Политическое пространство быстро «оседлали» традиционные партии – прежде всего Социалистическая и Народно-демократическая, которые в активную фазу революции играли второстепенные роли и только ставили палки в колёса тем, кто стремился к расширению и углублению процесса реформ.

«Революция гвоздик» привела к пассионарному всплеску наиболее активной части португальских граждан. На определённом этапе революции даже складывалось впечатление, что таким порывом заражено большинство населения страны. Однако в реальности это оказалось ошибочным восприятием развивавшихся процессов, поскольку большинство предпочло сохранить политическую пассивность, в основе которой лежал традиционный консерватизм португальского общества.

США и их спецслужбы явно «проспали» революционные процессы,

назревавшие в португальских вооружённых силах. Однако достаточно быстро опомнились и начали действовать в соответствии с хорошо отработанными схемами своего реагирования в подобных обстоятельствах.

Так, в португальских СМИ получила широкое хождение информация о прибытии в Португалию в августе 1975 г. заместителя директора ЦРУ В. Уолтерса, специалиста по секретным операциям, который «засветился» ещё в Бразилии (1964 г.), где готовил свержение «левого» президента Жуана Гуларта [2, с. 114]. На сей раз визит Уолтерса «странным» образом совпал с активностью сил, выступавших против реформ Васку Гонсалвиша. Когда же португальский президент генерал Кошта Гомеш во время своего визита в Вашингтон попросил США предоставить Португалии помощь, учитывая серьёзные экономические трудности, доставшиеся в наследство от прежнего режима, ему было в этом отказано под лицемерным предлогом, что в конгрессе трудно получить согласие на расходование средств на помощь иностранным государствам, поддерживающим связи с коммунистами [3, с. 199].

В наши дни Португалия является «стандартным» государством Европейского союза, в основном погружённым в свои внутренние проблемы.

«Пар из котла» существующих относительно незначительных противоречий между конкурирующими политическими партиями периодически выпускается во время проведения парламентских или президентских выборов, когда оппоненты имеют возможность в борьбе за голоса избирателей откровенно и нелицеприятно сказать всё, что они думают друг о друге.

* КОПКОН – Оперативное командование на континенте, выполнявшее функции политического контроля и руководства оперативными действиями вооружённых сил, и фактически стоявшее выше Генштаба армии.

О «революции гвоздик» и пассионарном подъёме, охватившем тогда часть португальского общества, в наши дни мало что напоминает. Для португальцев сегодня это рудимент истории. Власть в стране прочно принадлежит либеральному мейнстриму, который для разнообразия может выражаться в различном названии конкурирующих политических партий, чередование которых во власти равным счётом ничего не меняет.

Самой заметной личностью в современной Португалии является Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

Можно ли считать его отдалённым и косвенным порождением «революции гвоздик»? И да, и нет.

За плечами этого политика серьёзный бэкграунд крупных постов – как внутри страны, так и за рубежом. Премьер-министр Португалии, председатель Социалистического интернационала, Верховный комиссар ООН по делам беженцев и т. д. И всё же без «революции гвоздик», преобразовавшей Португалию в демократическое государство, Гутерриш едва ли смог бы достичь нынешних высот. Впрочем, как и любой другой политик из этой страны, останься Португалия на задворках социально-политических процессов истории.

Библиография • References

- Ермаков В., Поляковский В.* Перекрёстки португальской революции. М.: Прогресс, 1978. – 224 с.
- [*Ermakov V., Poliakovskiy V.* Perekryostki portugal'skoy revolyutsii. M.: Progress, 1978. – 224 s.]
- Кузнецов В.А.* Португалия: штык и розы. М.: Известия, 1976. – 240 с.
- [*Kuznetsov V.A.* Portugaliya: shtik y rozi. M.: Izvestia, 1976. – 240 s.]
- Фесуненко И.С.* Португалия апрельская и ноябрьская. М.: Молодая гвардия, 1977. – 192 с.
- [*Fesunenکو I.S.* Portugaliya aprel'skaya y noyabr'skaya. M.: Molodaya gvardia, 1977. – 192 s.]
- Цоппи В.А.* Португальская революция: пути и проблемы. М.: Международные отношения, 1979. – 280 с.
- [*Tsoppi V.A.* Portugal'skaya revolyutsiya: puti y problemi. M.: Mezhdunarodniye otnosheniya, 1979. – 280 s.]

Статья поступила в редакцию 16 мая 2024 г.